

Мэн Лянь слушал и невольно почувствовал легкую зависть. Кроме неизвестного У, у него никогда не было такой долгой дружбы.

— Значит, Е Чжи и Хэ Иньхан тоже выпускники младших классов соседней школы? Почему они не продолжили учиться там? — Мэн Лянь с самого начала был немного любопытен.

Фэй Инсин улыбнулся:

— Эти двое, наверное, потому что не хотели жить в общежитии. Соседняя школа была полного дня, с обязательным проживанием. Хотя их дома довольно далеко от Экспериментальной школы, сейчас они живут в квартире неподалеку.

Фэй Инсин был одним из немногих, кто знал правду. Хотя Е Чжи и Хэ Иньхан никогда открыто не заявляли о своих отношениях, но как их друг детства, он не мог не заметить ту необычную атмосферу между ними. В глубине души он все понимал, и если они действительно любят друг друга, то в этом нет ничего плохого.

Дело Е Чжи и Хэ Иньхана началось еще с младших классов. Они никогда не скрывали своих чувств, действовали по-своему, что очень беспокоило их друзей Фэй Инсина и Хэ Вэньи.

Теперь они спешили переехать, их намерения были очевидны. Фэй Инсин помнил, как Е Чжи и Хэ Иньхан после выпускных экзаменов сразу же сняли номер в гостинице. Это дело они с Хэ Вэньи помогли скрыть.

Фэй Инсин помнил, как Хэ Вэньи злился и ругался в телефонном разговоре:

— Вы, ребята, уже попробовали, а мы с Лао Фэем остались девственниками, у вас вообще есть совесть?

Е Чжи, которого тогда хорошо «отработали», еще нашел силы похвастаться:

— Если не нравится, можете тоже попробовать!

Эти слова так разозлили Хэ Вэньи, что он месяц не разговаривал с Е Чжи.

Мэн Лянь, увидев задумчивое выражение Фэй Инсина, тихо назвал его имя.

Фэй Инсин вздрогнул, сразу же вернувшись из тяжелых размышлений о том, что его друзья уже несколько лет занимаются сексом, а он все еще девственник.

— А ты? Почему вернулся? — Мэн Лянь поднял глаза и посмотрел на Фэй Инсина. Оранжевый закат освещал его красивое лицо, делая его мягкие глаза прозрачными и ясными.

Черты лица Мэн Ляня были слишком красивы, в спокойствии он был как ледяной родник, а когда его длинные ресницы трепетали, казалось, будто легкий ветерок касался воды, вызывая мягкие волны.

Фэй Инсин не мог оторвать взгляда, и подумал, что теперь он действительно соответствует своему имени.

В ушах звучали свистки и крики с футбольного поля, мимо них проходили смеющиеся девушки. В этой шумной обстановке Фэй Инсин слышал только свой голос, как будто это был секрет, который он долго хранил в глубине души, но не мог удержаться, чтобы не высказать.

— Потому что человек, которого я люблю, здесь.

Мэн Лянь увидел, как в глубоких глазах Фэй Инсина появилась искренняя теплота, и он сам невольно вздрогнул. Затем он вспомнил, что Фэй Инсин упоминал девушку, которую любил, и в сердце появилась легкая грусть. Он постарался сохранить спокойствие и с недоумением спросил:

— Та девушка, о которой ты говорил раньше?

Фэй Инсин, увидев растерянное выражение Мэн Ляня, понял, что это все еще только его догадки. Он сразу же пришел в себя, вернувшись к своему обычному состоянию, и игриво подмигнул, с улыбкой сказав:

— Ну, можно сказать так, расскажу тебе позже, когда будет возможность.

Хэ Иньхан, увидев, что в классе остались только он и спящий Е Чжи, встал и закрыл двери. Он подошел к Е Чжи, сел перед ним и достал из сумки заранее приготовленный «инструмент пробуждения» — острую сушеную рыбку.

Он медленно разорвал упаковку, посмотрел на спящего Е Чжи, и на его красивом лице появилась хитрая улыбка. Он поднес рыбку к носу Е Чжи и медленно поводил ею. Через несколько секунд Е Чжи, все еще спящий, начал шевелить носом, и через мгновение его глаза открылись.

Увидев, что Е Чжи проснулся, Хэ Иньхан не смог сдержать улыбку, и низкий смех раздался в его груди:

— Проснулся?

Е Чжи, только что проснувшийся, еще немного затуманенно смотрел, он лениво зевнул и потянулся, потирая глаза, смотря на Хэ Иньхана.

Увидев, что Хэ Иньхан тоже смотрит на него, Е Чжи с хитрой улыбкой осторожно высунул язык и начал медленно кусать рыбку, которую держал Хэ Иньхан. Когда он дошел до хвоста рыбки, он намеренно лизнул палец Хэ Иньхана, на котором осталось немного острого масла, как кошка, которую соблазнили рыбкой, и хотел еще.

Почувствовав тепло на пальце, Хэ Иньхан нахмурился, затем, словно что-то вспомнив, сдержанно поморщился. Он взял салфетку и вытер масло с губ Е Чжи, тихо сказав:

— Пошли, а то уже стемнеет.

Е Чжи, услышав это, надулся.

Он протянул руку, обнял шею Хэ Иньхана и прижался головой к его шее, как будто капризная. Е Чжи шепнул Хэ Иньхану на ухо:

— Не здесь, может, сделаем?

Хэ Иньхан вздрогнул, если бы не место и состояние Е Чжи, его тело, полное энергии, могло бы сразу же возбудиться.

Он неопределенно хлопнул Е Чжи по мягкой попке и тихо сказал:

— Вчера ты уже получил несколько раз, ты что, совсем не хочешь свою попку?

Е Чжи, услышав это, хныкнул и начал тереться носом о красивое лицо Хэ Иньхана.

Увидев, как Е Чжи притворяется обиженным, Хэ Иньхан нежно погладил его чувствительную шею, нахмурился и тихо сказал:

— Не помогает, я серьезно...

Он посмотрел на мальчика перед собой, хотя знал, что Е Чжи просто притворяется, но не смог быть слишком строгим, его голос становился все мягче:

— Утром еще немного опухло, сегодня не буду тебя трогать, малыш...

Е Чжи сердито перевернулся на столе, его тонкие руки и ноги обвилились вокруг Хэ Иньхана, как у коалы, он боялся, что его парень убежит, и жалобно сказал:

— Ты редко не тренируешься, я должен наверстать упущенное.

Хэ Иньхан, услышав это, вздрогнул, вспомнив, как во время подготовки к соревнованиям, даже его, полного энергии, изнуряли интенсивные тренировки. Каждый день он приходил домой, мылся и сразу же ложился спать, видимо, в последнее время его Е Чжи сильно голодал.

Он почувствовал, как его сердце стало мягким, наклонился и поцеловал мягкие волосы Е Чжи, его резкие черты лица стали мягче, он сжал попку Е Чжи и тихо сказал:

— Сначала домой, вечером разберемся.

Ранней осенью вечером уже не было дневной жары, чувствовалась легкая прохлада.

После ужина Фэй Инсин сидел с бабушкой, которая недавно выздоровела, перед телевизором и смотрел вечернюю программу.

На низком столике перед диваном стояла эмалированная тарелка с несколькими спелыми гранатами. Фэй Инсин выбрал самый красивый и начал медленно его чистить.

Говоря о последних отношениях с Мэн Лянем, Фэй Инсин осторожно пытался выяснить что-то у него.

Сначала он просто чувствовал, что Мэн Лянь кажется ему знакомым, но за последние две недели он заметил, что многие привычки и увлечения Мэн Ляня совпадают с его «богиней» L.

Такое совпадение разожгло любопытство Фэй Инсина, и он все больше хотел узнать правду. Почему-то сейчас его уже не волновало, мужчина это или женщина, он просто хотел знать, был ли L на самом деле Мэн Лянем.

Иногда он думал про себя, что если однажды узнает, что Мэн Лянь действительно был его давней тайной любовью «богиней», он, возможно, почувствует облегчение.

Потому что он не думал, что найдет кого-то еще, кто был бы так близок к его идеалу.

— Твой брат опять не вернется? — Бабушка Фэй внезапно вернула Фэй Инсина к реальности.

Фэй Инсин проверил переписку на телефоне и ответил:

— Да, он сегодня останется в квартире рядом с работой, сказал передать вам.

<http://bllate.org/book/16313/1471685>